

В конце концов, все они люди из индустрии развлечений, так разве может кто-то из них не уметь общаться с окружающими?

Цзинь Сю и Мо Чэн оба были не прочь завести знакомство, поэтому к моменту прибытия в пункт назначения их взаимное обращение друг к другу как братьев уже никого не удивляло.

Чем больше Цзинь Сю узнавал Мо Чэна, тем сильнее становилось ощущение несоответствия с оригиналом сюжета. Хотя характер Мо Чэна слыл холодным, из их бесед становилось ясно, что внутри этот человек обладает невероятно сильным стержнем. Такой человек, если полюбит, вряд ли будет просто наблюдать со стороны — он обязательно начнет действовать. К тому же в книге вскользь упоминалось, что к началу основных событий Мо Чэн оберегал Ся Лянь уже года два-три. Но сейчас, по отношению к самому Цзинь Сю — человеку, в которого Ся Лянь была тайно влюблена, — Мо Чэн не проявлял ни капли враждебности, если не считать легкого недовольства из-за слухов о ветрености Цзинь Сю. Это было совершенно невозможно.

Более того, когда Цзинь Сю намеками попытался выведать, есть ли у Мо Чэна кто-то на примете, тот ответил: Нет.

Впрочем, так даже лучше. Независимо от того, почему он защищал Ся Лянь, по крайней мере, он не превратился в идиота, ослепленного любовью, а значит, его еще можно спасти. Цзинь Сю был очень заинтересован в получении таинственного предмета, который полагался в качестве награды за выполнение побочного задания.

Проведя день вместе, все трое остались довольны и разошлись по своим делам.

Вернувшись на съемочную площадку, Цзинь Сю и Чу Юньси снова оказались под прицелом многозначительных взглядов коллег. Изначально на сегодня съемок у них не планировалось, но сценарист внезапно внесла правки. Когда помощники бросились искать актеров, чтобы передать текст, их и след простыл. А когда спросили режиссера, выяснилось, что оба взяли отгул. Мужчина и женщина ушли вместе — что это значит, объяснять было не нужно: вся съемочная группа была уверена, что у них роман.

К этой новости все отнеслись с одобрением. Красивая пара, смотрятся вместе гармонично — союз, заключенный на небесах.

Цзинь Сю и Чу Юньси не стали ничего объяснять. Во-первых, Цзинь Сю был нужен повод, чтобы избавиться от репутации ловеласа, а во-вторых, Чу Юньси хотела использовать это как щит, чтобы отвадить назойливых поклонников. В глубине души они оба понимали: даже если между ними и есть какие-то чувства, то не более чем родственные.

Съемки продвигались быстро, и вскоре работа над фильмом Только любовь подошла к концу.

В этот день по сюжету Цзян Шу снимался в сцене признания Ань Ци. С момента поступления в университет они прошли через многое: от того, как Цзян Шу утешал убитую горем Ань Ци

песнями, до того, как она, оправившись от разрыва, дала ему шанс, а затем и вовсе приняла его. Но их отношения так и оставались неопределенными. Цзян Шу не нравилась эта двусмысленность, и он решил признаться снова. На этот раз он подготовился основательнее.

— Ань Ци, я вдруг вспомнил, что мы знакомы столько лет, а я, кажется, так и не подарил тебе ничего особенного, — произнес Цзян Шу ровным голосом, будто говорил о чем-то самом обыденном.

— Только сейчас заметил? Бессовестный! Каждый раз подарки на мой день рождения или праздники выбирала я сама, а ты что дарил? Свечки, кружки — это еще куда ни шло, но в прошлый раз ты подарил мне набор инструментов! Что это вообще за бред? — Ань Ци не упустила случая поворчать на вкус Цзян Шу.

— Тогда сегодня я подарю тебе подарок, который будет единственным в своем роде. Посмотрим, понравится ли тебе, — в голосе Цзян Шу послышались интригующие нотки.

— Что за подарок? Сразу предупреждаю, если мне не понравится, я его не приму! — несмотря на любопытство, Ань Ци, уже не раз попадавшаяся на странные сюрпризы Цзян Шу, решила сразу обозначить свою позицию.

— Не волнуйся, этот подарок тебе точно придется по душе, — с любовью улыбнулся Цзян Шу.

Словно фокусник, он достал из-за спины букет роз и сказал:

— За все те годы, что мы дружили, и за те несколько лет, что я тебя добиваюсь, я ни разу не дарил тебе цветы. Знаю, тебя это огорчало. Но ты не знала, что я всегда мечтал: когда ты вырастешь и станешь моей невестой, я обязательно приду с огромным букетом красных роз и сделаю тебе предложение. Сейчас я дарю тебе этот букет. Ты станешь моей невестой?

Ань Ци на мгновение опешила. Напор Цзян Шу в последние дни действительно смягчил её сердце, но природная девичья скромность не позволяла ей сделать первый шаг. Сейчас же его признание стало для нее идеальным поводом сдаться. Хотя само признание выглядело довольно нелепо, она решила его простить.

— Ну и что это такое? Даже не признался толком, а уже замуж зовешь! И где обещанный огромный букет? Я его что-то не вижу.

— Если ты согласишься, я подарю тебе хоть девятьсот девяносто девять роз! — услышав, что Ань Ци не отказывается, Цзян Шу едва не подпрыгнул от радости.

— Хм, кто сказал, что я соглашусь? Сначала признайся как следует, а там посмотрим, — Ань Ци смущенно развернулась и поспешила прочь.

— Подожди меня, Ань Ци! — Цзян Шу бросился вдогонку.

В конце концов, они вместе вышли из кленовой рощи и скрылись из виду.

— Снято! Отлично, на сегодня всё. Все свободны! — объявил режиссер, первым начиная собирать вещи.

— Ура, наконец-то! Режиссер, может, устройте нам прощальный ужин? — это была сценарист фильма, Нань Сань. Конечно, это был лишь псевдоним.

Вслед за ней остальные тоже начали подначивать режиссера. Чжан Те, человек добродушный, тут же согласился отвезти всех в лучший ресторан города — Цзуйсян-гэ.

Вечером все собрались на банкет при полном параде. Никто не хотел ударить в грязь лицом перед режиссером, ведь Чжан Те был весьма уважаемой фигурой в кругах киноиндустрии.

В середине банкета Цзинь Сю вежливо отказался от очередных тостов и вышел из банкетного зала. Он сполоснул лицо и уже собирался уходить, как вдруг услышал голос Мо Чэна:

— Ли Вэнь, живо в Цзуйсян-гэ, заberi меня. Черт, я попался.

Голос Мо Чэна дрожал. Его обычно чистый тембр сейчас звучал с легкой хрипотцой, что неожиданно показалось Цзинь Сю до странности притягательным. Изначально он хотел уйти, но вспомнил, что Мо Чэн — его подопечный, а побочное задание требует сделать его счастливым. Если сейчас он допустит провал, задание будет считаться испорченным.

Цзинь Сю подошел к Мо Чэну и посмотрел на человека, который с трудом держался на ногах.

— Великий певец, а попался на такую дешевую уловку. Мне даже стыдно за тебя, — Цзинь Сю разозлился. Это было странное чувство, будто кто-то посягнул на его собственность.

Мо Чэн поднял голову и нахмурился, увидев перед собой Цзинь Сю. Надо же, позволил этому человеку увидеть себя в таком жалком состоянии. Тот, кто подмешал ему дрянь, не заслуживает прощения. Мо Чэн через силу выпрямился — он не хотел выглядеть слабым перед Цзинь Сю.

Глядя на его упрямство, Цзинь Сю смягчился:

— Пошли, я выведу тебя. Твой агент должен скоро приехать.

Как только Цзинь Сю подхватил его, Мо Чэн наконец позволил себе обмякнуть и всем весом навалился на него. Он больше не мог держаться и, почувствовав опору, тут же потерял сознание. Цзинь Сю беспомощно вздохнул. Неужели этот человек так сильно ему доверяет? Просто взял и позволил распоряжаться собой.

Поправив Мо Чэна, Цзинь Сю вынес его из отеля. Вскоре появился Ли Вэнь. Он вел машину очень быстро — было видно, что он искренне переживает за Мо Чэна. Гнев Цзинь Сю немного утих: по крайней мере, рядом с этим дураком есть верные люди.

Увидев Мо Чэна в руках у Цзинь Сю, Ли Вэнь сначала обрадовался, но, узнав, кто именно держит его подопечного, изменился в лице. Это же Цзинь Сю — легендарный ловелас, вокруг которого всегда вьются толпы актрис! Кто знает, не переключился ли он на мужчин? Мо Чэн вечно находит себе проблемы. Ли Вэнь был в отчаянии: если папарацци сделают снимки, скандала не миновать.

— Огромное спасибо, господин Чу! Простите за беспокойство, — подобострастно произнес Ли Вэнь, быстро забирая Мо Чэна из рук Цзинь Сю.

Почувствовав пустоту в руках, Цзинь Сю вдруг ощутил странное желание вернуть Мо Чэна обратно. Он отбросил эту мысль. В последнее время с ним творилось что-то неладное. Неужели душа прежнего владельца тела начала проявлять себя?

На следующий день худшие опасения Ли Вэня подтвердились: папарацци действительно сделали снимки. Глядя на фотографии в журнале, Ли Вэнь был готов рыдать — репутация Мо Чэна была уничтожена.

Заголовки гласили:

#Певец и актер тайно встречаются: двойной каминг-аут?#

#Новый фаворит кинозвезды — Мо Чэн#

#Истинная любовь актера Чу Юньси наконец раскрыта#

...и так далее.

<http://bllate.org/book/21692/2237435>